

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Т. Б. Агранат

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИЕ ЯЗЫКИ, подгруппа [финно-волжских языков](#). Распространены в Финляндии, Эстонии, Швеции, Латвии, РФ. Общее число говорящих ок. 6,1 млн. чел. (2013, оценка).

П.-ф. я. делятся на северные ([финский язык](#), [карельский язык](#), [вепсский язык](#) и [ижорский язык](#)) и южные ([эстонский язык](#), [водский язык](#) и [ливский язык](#)).

Особенность [вокализма](#) П.-ф. я. – противопоставленность гласных по долготе-краткости. Характерно обилие [дифтонгов](#). В фин., карел., водском и ижорском языках сохраняется гармония гласных по ряду (см. [Сингармонизм](#)). Ударение на 1-м слоге. [Консонантизму](#) свойственна противопоставленность одиночных и геминированных (см. [Геминаты](#)) согласных. Фонологич. оппозиция согласных по глухости-звонкости в б. ч. языков развита слабо.

Характерны сложные морфонологич. [чередования](#). Во всех языках, кроме вепсского, распространено качественное и количественное чередование ступеней согласных – в прошлом фонологическое, ныне морфонологическое: в исторически открытых слогах согласные выступают в сильной ступени, в исторически закрытых – в слабой.

В целом сохраняется [агглютинация](#): алломорфическое варьирование грамматиц. показателей – контекстно-вариативное, обусловлено гармонией гласных в тех языках, где она ещё остаётся. В именах падеж и число выражаются разными показателями, для имён (существительных, прилагательных и числительных) падежные и числовые показатели одинаковы. В глаголах наклонение, время и лицо-число выражаются б. ч. некумулятивно. Тем не менее из-за историч. отпадения некоторых [аффиксов](#) морфонологич. чередования в [основе](#) стали единственным способом различения [грамматических форм](#), как именных, так и глагольных.

Особенность [морфологии](#) – большое количество [падежей](#) за счёт выражения ими пространственных значений. Номинатив не имеет спец. показателя. Есть особый падеж – партитив. В некоторых диалектах образуются новые падежи при слиянии быв. [последелогов](#) с падежными показателями. Много послелогов, немногочисл. предлоги имеют позднее происхождение. [Посессивность](#) хорошо сохраняется только в фин. яз., в остальных языках она либо исчезает, либо утрачена. Прилагательные в атрибутивной функции согласуются с существительными.

В глаголе во всех языках сохраняются [наклонения](#): индикатив, императив и кондиционалис, в фин., карел. и вепсском языках в разной степени – потенциалис. В эст. и ливском языках грамматически выражается [эвиденциальность](#) (квотатив). Формы наст.-буд. времени и имперфекта образуются синтетически, [перфекта](#) и плюсквамперфекта – аналитически (см. [Аналитизм](#) в языкознании, [Синтетизм](#)). В некоторых языках развилось аналитич. буд. время. Существуют спец. формы имперсонального [пассива](#). В карельском и вепсском языках развилось возвратное спряжение. [Отрицание](#) выражается с помощью отрицат. глагола, имеющего в разных языках разл. набор временных форм. Много отглагольных имён, имеющих дефектные [парадигмы](#).

Словообразование гл. обр. суффиксальное и путём словосложения; в ливском яз. появились приставки под влиянием латыш. языка.

В синтаксисе в разных языках в разл. степени сохраняются некоторые исконные полипредикативные (имеющие в своём составе более одной предикации) конструкции, хотя в осн. они вытесняются сложными предложениями индоевропейского типа.

В лексике древние заимствования из балтийских языков (термины земледелия, скотоводства, строительства, названия частей тела), германских языков (термины земледелия, скотоводства, рыболовства, названия металлов, слова, отражающие обществ. отношения), древнерусского языка (слова, относящиеся к области земледелия, строительства, одежды и ткачества, обществ. отношений и религии).

Письменность (на лат. графич. основе) с 16 в. для фин. и эст. языков, с 19 в. — для ливского, водский яз. не имеет письменности, остальные — младописьменные языки.

Литература

Лит.: Лаанест А. Прибалтийско-финские языки // Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975; он же. Прибалтийско-финские языки // Языки мира: Уральские языки. М., 1993.